

НЕЗАБЫВАЕМОЕ Породнились навсегда

В годы войны они боролись с врагом с оружием в руках и поэтическим словом

«Никогда не забуду тот холодный декабрьский день 1991 года, когда весь мир облетела невероятная весть: развалился Советский Союз... Сердце не хотело верить. Я почувствовал себя несчастным сиротой, беспомощным и мизерным человеком, а был же гордым и достойным гражданином славной страны. Стоя на городской площади, я смотрел вокруг и ничего не видел – от слез потемнело в глазах...»

Так начинается книга И. Муравейко «Я – Иван из Беларуси». Ведь укреплял, защищал общую Родину он своей кровью вместе с надежными боевыми друзьями, которые вдруг в одночасье стали иностранцами. С этим Иван Андреевич не может смириться и по сей день.

День, кровавый и счастливый

Страшное слово – война. Срочная погрузка в вагоны. Прощай, солнечный Краснодарский край! Здравствуй, многострадальная Смоленская земля! Изнурительный переход – и сразу в бой. За день рота отбила пять или шесть атак.

Атаки. Артобстрелы. Бомбардировки... От батальона вскоре осталось меньше роты. В отделении – два солдата. Ночью пришло пополнение – необстрелянные туляки. Ивана, понохавшего пороха, назначили командиром отделения. А утром – бой.

День спустя его вызвал командир роты. Начал объяснять:

– Задача батальона – взять деревню. Через два часа наступаем. Главный удар двумя ротами наносим справа. Чтобы ввести флицев в заблуждение, проведем отвлекающую атаку слева. Эта ответственная задача поручается вашему отделению. Дополнительно получите два ручных пулемета, побольше боеприпасов.

На фронте иногда приходится жертвовать малым для сохранения большого. Иван понимал, остаться в живых – шанс небольшой. Но приказ есть приказ. В назначенное время отделение бесшумно поползло в сторону вражеских траншей. Приблизился. Бросили гранаты. Уничтожили пулемет, засеченный накануне.

И тут же ожила, «заговорила»

Иван Муравейко

передовая. Начался настоящий ад. Автоматами, минометами фашисты «перепыхивали» все пространство перед траншеями. Замолчали наши пулеметчики. Убиты еще два солдата. Двое тяжело ранены. Иван старался слиться с землей, стрелял, но мысленно уже распрощался с жизнью... И тут справа раздалось дружное «Ура!». Роты пошли в атаку. Гитлеровцы спохватились, перебросили весь огонь на наступающих. Поднялся, пошел вперед и Муравейко с оставшимися двумя бойцами. Враг оставил деревню.

Иван Муравейко, выжив в тот кровавый день, подумал – наверное, он родился под счастливой звездой. И все больше укрепился в этой мысли. Подобных смертельно опасных дней у солдата было еще очень много. Иван никогда не прятался за товарищей, пули, осколки щадили его. Но однажды разорвавшаяся рядом мина так полосанула по спине, что пришлось полгода проваляться в госпитале.

После учебы лейтенант Муравейко командовал минометным взводом. Потом бывшего студента Минского коммунистического института журналистики назначили комсоргом полка, сотрудником дивизионной газеты. Офицер прошел через горнило Сталинградской битвы, встречался с легендарными Яковом Павловым, многие дни защищавшим с товарищами полуразрушенный дом, снайпером Василием Зайцевым, уничтожившим более двухсот гитлеровцев. Освобождал Украину, Молдавию, Польшу, дошел до Берлина. Получил два ордена Отечественной.

Кусеин Эсенкожоев

войны, орден Красной Звезды, ряд медалей.

Вызываю огонь на себя!

«Вчера, 23 марта 1944 года, на имя Кусеина Эсенкожоева пришло письмо с просьбой написать текст Государственного гимна Киргизской ССР. Очень жаль, но он не может принять участие в этом почетном деле. Его уже нет среди живых: вражеская пуля сразила поэта-воина, командира минометного взвода...»

Я близко знал Кусеина. Полтора года мы с ним служили в одной роте. Он был душевным и заботливым человеком, отважным и умелым командиром. На его гимнастерке сиял орден Красной Звезды и медаль «За отвагу». Несмотря на то что мы разных национальностей: я – белорус, он – киргиз, наша дружба была доверительной, теплой, братской. Я пробовал переводить его стихи на белорусский, он мои – на свой язык. Пусть всегда живет память о мужественном сыне киргизского народа, пламенном патриоте Советской Родины!

С фронтовым приветом! Гвардии лейтенант И. Муравейко.

...Они встретились весной сорок третьего. Пожалуй, это был уникальный случай на фронте: два командира минометных взводов одной роты – поэты. В минуты затишья молодые лейтенанты читали стихи, много говорили о литературе, планах на послевоенную жизнь. Иван Муравейко очень дорожил мнением боевого друга. Если он

Иван Смирнов

только торил дорожку в белорусскую литературу, то Кусеин Эсенкожоев на родине был признанным мастером: сборники стихов, переводы на киргизский Пушкина, Лермонтова, Маяковского, участие в совещании молодых писателей СССР, где он встречался, фотографировался с маститами Чуковский, Твардовским, Фадеевым. Казалось, у них уже не было никаких секретов, жили словно братья. И вдруг – Кусеин не вернулся из боя. Потом командир батальона Сергей Страхов расскажет Ивану детали трагедии:

– Был приказ – провести разведку боем. Чтобы корректировать огонь, нужно было послать на наблюдательный пункт, вплотную к врагу, командира минометного взвода. Решили направить тебя, но вспомнили, что совсем недавно ты был на таком же рисковом задании, потому послали лейтенанта Эсенкожоева. Но немцы неожиданно пошли в атаку, окружили наблюдательный пункт. Они хотели взять лейтенанта живым. В критический момент он крикнул в трубку: «Меня окружают! Откройте беглый огонь!» И дал свои координаты. Мы дали три залпа, а трубка требует: «Огонь! Огонь!»...

А недавно белорусская редакция газеты «Союзное вече» получила письмо из Кыргыстана. Поклонники творчества Кусеина Эсенкожоева готовились широко отметить его 90-летие и просили разыскать в Беларуси детского писателя Ивана Муравейко, который, по данным архива, сообщил на родину о гибели Кусеина. К изданию готовятся

полный сборник произведений К. Эсенкожоева, и киргизы хотели бы включить в него и воспоминания его фронтового друга.

Редакция с удовольствием выполнила просьбу. Иван Андреевич без промедления написал, отправил воспоминания о дорогом сердцу Кусеине с красноречивым названием «Мой брат – Кусеин». Рассказал о мужестве, находчивости лейтенанта. И приписал такие строки:

*Кусеин, я – старик, а ты молод.
Ты остался таким навсегда...
И звучит в моем сердце твой*

голос:

«Вызываю огонь на себя!»

Слова отваги, мужества

Неправда, что когда грохочут орудия, музы молчат. В перерывах между боями Иван Муравейко на коленях, планшетке карандашом на клочках бумаги писал светлые, оптимистические стихи. Читал их солдатам. Иногда его просили: перепиши мне, отправлю домой, приободрю.

Приободрялись и солдаты. После войны Иван Андреевич получил из города Джалиль газету «Нефтяник Татарстана» с воспоминаниями о фронтовых буднях

бывшего командир стрелкового взвода Николая Сидорова. «Март 1943 года. Колонна, залипанная грязью, ползла по раскисшему полю. Кропил дождь. Налетал северный ветер, пронизывая насквозь промокшие шинели. Привалы были короткие. Нас, уставших, будили взводные, старшины, и мы вновь шли по вязкому украинскому черномузу, перепыхивая танками, автомобилями. Трудно было переставлять ноги, часто вытаскивались не сапоги из грязи, а ноги из них. И вдруг голос запевалы:

*По полям и переяскам
Сквозь огонь и ураган
Части грозные гвардейской
Наступали на врага...*

Солдаты подхватили песню. Приободрились, прибавили шаг. Говорили, что слова песни написал командир минометного взвода лейтенант Муравейко. Вскоре мне посчастливилось познакомиться с этим добрым, простым человеком...»

Фронтовое знакомство переросло в крепкую дружбу – Николай Сидоров оказался также поэтом. После войны он работал в Татарстане председателем колхоза, потом в нефтяной промышленности, но писать стихи не переставал. Николай Константинович присылал их и в Беларусь, Иван Андреевич публиковал произведения друга в местной районке. В ответ посылал свои, которые находилось место на полосах российских газет.

Благодатный источник

Они ходили рядом, могли встретиться еще в сорок пятом. Ярославец Иван Смирнов в огненные сороковые рядовым освобождал от фашистов Кавказ, Беларусь, Литву, Восточную Пруссию. Победу встретил в Берлине. Возможно, даже видел, как на стене разрушенного Рейхстага среди многочисленных фамилий Иван Муравейко выводит: «Я – Иван из Беларуси».

Но встретились два Ивана, два поэта значительно позже. В Москве на Высших литературных курсах Союза писателей СССР. Фронтовики вспомнили годы невзгод, испытаний. Прочитали друг другу стихи. Поделились планами, задумками. И подружились на десятилетия. Иван Андреевич хранит пухлую папку писем российского поэта. Не забывая ветераны о днях рождения, праздниках. Получил Иван Андреевич белорусскую литературную премию, премию имени Василия Витки – из России несутся радостные слова: Иван Алексеевич стал лауреатом премии имени Лермонтова на Всероссийском конкурсе военно-патриотической поэзии – теплые поздравления из Беларуси...

В начале года древний Ярославль торжественно отпраздновал 90-летие Ивана Смирнова, в октябре такой же юбилей будет отмечать Иван Муравейко. Что и говорить, возраст. Но бывшие фронтовики стремятся поддерживать связь. Ветераны подпитывают друг друга не только идеями, темами, но и мужеством. Иван Смирнов давно и часто болеет. Что не помешало ему редактировать газету, много лет возглавлять Ярославское областное отделение Союза писателей, издать более двух десятков поэтических книг и сборников, к боевым наградам добавить ордена – «Знак Почета», Дружба народов, медаль «За доблестный труд». Даже когда оказался в больнице с третьим инфарктом, он писал: «Честными стихами спасителей благодарю».

Иван Андреевич подбадривает Ивана Алексеевича в трудную минуту, получает от него поддержку, когда сам ложился «под скальпель». И, конечно же, поэты обмениваются произведениями, от чего становятся богаче не только они, но и читатели. Стихи русского поэта по рекомендации Ивана Андреевича печатались в белорусских газетах, журналах. Иван Смирнов перевел на русский, опубликовал многие стихи Ивана Муравейко, даже две песни – «Ветераны» и «У вечного кургана», содействовал открытию в Ярославле Музея Максима Богдановича. Много обещал у них не только в военной тематике, но и в лирике. Оба родились возле речушки с одинаковым названием – Талица, и это нежное

слово нередко мелькает в их стихах.

А душой молод

В райцентре Любань Минской области адрес Ивана Муравейко вам укажет каждый: дом возле самой высокой липы. Иван Андреевич написал, издал около трех десятков книг общим тиражом более 3 миллионов экземпляров, большинство – для самого требовательного читателя, детей. Он – заслуженный работник культуры Беларуси, отличник печати СССР, почетный член Союза писателей Беларуси, почетный гражданин Любани. Ветерану белорусской литературы не раз предлагали пересечь в Минск, но Иван Андреевич неизменно остается жить в райцентре, в скромном деревянном домике.

Вдали от суеты столичной, под сенью ветвистой родительской липы ему вольно думается, хорошо работается. А дел очень много. То местные ребятишки заглядывают: расскажите, как воевали, надпишите новую книгу. То начинающие литераторы просят совета. То Елена Макеева, неизменный руководитель Совета ветеранов их 47-й Краснонаменной Нижнеднепровской гвардейской стрелковой дивизии, прислала весь архив. Мол, слаба стала, а вы, Иван Андреевич, со многими однополчанами связь держите. Старый солдат только горько покачал головой: да, раньше он посылал друзьям-фронтовикам письма более чем в полусотню сел, городов, теперь же адресатов по пальцам одной руки пересчитать можно.

Но главное, конечно же, стихи, воспоминания, книги. Родная земля, земляки подкашивают ветерану новые темы, интересные сюжеты. К тому же с ним всегда рядом его первые и требовательные читатели-критики: шестеро внуков, 11 правнуков.

В прошлом году он издал два сборника, к его юбилею республиканские издательства готовят две книги, на подходе еще одна – «Любасть». В ее основе – любовь. Любовь к родной земле, людям, к жизни.

У Ивана Муравейко большие планы, он молод душой. Правда, хвори все чаще напоминают о себе. Но ветеран не сдастся. И помогают ему выставить друзья-фронтовики, живые и павшие. В их надежности поэт никогда не сомневался, о чем и признается в своей книге: «Однополчане – фронтовые друзья – побратимы. Они породнили нас навсегда в очистительных боях священной войны. И нет такой силы, которая могла бы разъединить их, сделать чужими...»

Владимир БЫЧЕНЯ

ПРОЕКТ В Минске Мемориал Победы будет парить над городом

В людской памяти многие события, как радостные, так и трагические, с годами стираются, а то и забываются вовсе. Но некоторые из них не может уничтожить даже время. В Беларуси главным хранителем памяти о Великой Отечественной войне, на которой погиб каждый третий житель республики, о неисчислимых жертвах и разрушениях, о героическом народном подвиге, о Великой Победе, является Белорусский государственный музей Великой Отечественной войны. Вскоре он приобретет совершенно новый облик. Проект уникального мемориала создан в творческой мастерской Виктора Крамаренко, дважды лауреата Государственной премии Республики Беларусь, профессора международной Академии архитектуры.

Величественным является даже само место, где разместится музей, – в столичном парке Победы, на пересечении проспектов Победителей и Машерова, возле обелиска «Минск – город герой», автором которого также является Виктор Крамаренко. Музей объединит все это в единый и торжественный архитектурный ансамбль. При проектировании его прежде всего учитывалась особенность этого уголка Минска. Главный фасад мемориала, формирующий площадь у обелиска, по высоте минимален – один этаж. Второй уходит по рельефу вниз, создавая еще один экспозиционный уровень.

Композиционно здание состоит из четырех основных блоков, символизирующих четыре года войны, четыре фронта, которые освобождали Беларусь. Все они располагаются по оси, ведущей к обелиску «Минск – город-герой» – лейтмотиву всей композиции. Между блоками остается пространство, так называемый прострел, со стеклянной кровлей. По стеклянному мостику посетители переходят из блока в блок и через

расщелину, подчеркивающую драматизм событий, видят обелиск. Такие ущелья-расщелины есть между всеми блоками. Они создают ощущение сжатости и напряженности: сошлись две мощные глыбы – две антагонистические силы, а через стеклянный прострел просматривается лишь кусочек неба, фрагмент ландшафта – напоминание об утраченной мирной жизни. А на всем протяжении экспозиции на разных уровнях и блоках доминирует обелиск как символ Победы, и его формы вызывают к ответным ассоциациям.

Главный фасад выполнен в мажорных, победных формах, в виде победоносного салюта. Когда авторы только начинали работу над проектом, в Интернете нашли запись салюта 1945 года. К удивлению, обнаружили в нем аналогии с архитектурными формами музея, что еще сильнее укрепило их в правильности своего решения.

Фасад действительно на редкость выразителен: всполохи «военной грозы» превращаются в торжествующий салют, который утвержде-

дает мощь народа-победителя. Выбор строительного материала тоже попадает «в десятку». Во-первых, это нержавеющая сталь – материал способный, как никакой другой, отразить специфику войн. Во-вторых, стекло золотистого цвета. Если сталь – это война, борьба, то стекло – золото Победы. Как подчеркивают авторы, они сознательно пошли на такое контрастное сочетание сурового блеска стали и золотого сияния стекла, а в результате получился

яркий архитектурный эффект. Кроме того, на интерьер и экстерьер музейного комплекса в дневное и вечернее время будут работать «вживленные» в стекло плазменные электронные панели.

Здание, несмотря на его протяженность, выглядит величественно. Достигается это за счет вертикалей, которые в единстве создают «архитектурный» всплеск символического салюта Победы. «Лучи салюта» в вечернее время авторы решили до-

полнить настоящими, лазерными лучами, которые станут продолжением лучей архитектурных – уходить в пространство неба, обозначая архитектуру музея в городской среде. Эта композиция будет просматриваться со всех сторон города.

Идея замысла, воплощенная в облике музея, – хрестоматийное прочтение Великой Отечественной войны, отражение мужества армии и народа, стоявших и победивших. И хотя на первый взгляд при

создании архитектурного образа логичнее всего было бы избрать брутально-суровый стиль, авторы сознательно отказались от данного приема. Главенствующей идеей здесь является Победа, и именно ее зодот должно «сверкать» на главном фасаде, решили они.

Суровая правда войны отражена в интерьерах и в какой-то степени на тыльной стороне мемориала, который предстает в более монументальных формах, отражающих борьбу и мощь наступления советских войск. Все здешные элементы его обращены в сторону Запада, и в этом также прочтываются определенные ассоциации: именно оттуда пришла война, именно туда мы вынуждены были идти за Победой.

Не менее интересно решен интерьер здания изнутри. Объем помещений и их высота достаточно внушительны – ведь здесь экспонируются самые разные «трофеи», вплоть до самолета, который будет «парить» в пространстве зала.

Все помещения объединяет один большой зал, который мы назвали «Дорога войны», – поясняет идею архитектурного ансамбля главный архитектор проекта Виктор Крамаренко. – Отсюда мы последовательно заходим в следующие блоки, постепенно поднимаясь по рельефу, потому что «Дорога войны» повторяет отметки рельефа парка. Мы словно движемся по парку Победы, заходя в музейные залы и знакомясь с экспозицией.

Заканчивается «Дорога войны» залом Победы, который находится на кровле музея. Кстати, композиция кровли тоже не случайна. Зеленые полосы олицетворяют всенную траву, символизируя май, победу, жизнь. Пешеходные «полосы» объединяют главный и обратный фасады. Таким образом, элементы главного фасада переходят на обратный, создавая единую взаимосвязанную композицию, ведь Борьба и Победа – понятия неразделимые.

Зал Победы имеет форму купола. Расположен он на самой верхней

отметке, откуда открывается прекрасный вид на парк и панораму города. Внутренняя экспозиция зала будет хорошо просматриваться и снаружи, со стороны города, особенно в вечернее время, когда купол подсвечен. А над ним всегда будет реять белорусский флаг – флаг страны, внесшей значительный вклад в Победу.

В новый музей будет и несколько входов. Главный, рабочий, располагается со стороны парка, и к нему ведет алесь, что очень удобно для всех посетителей, даже с ограниченными возможностями. Второй вход, тоже парадный, – со стороны площади Героев, раскинувшейся возле обелиска «Минск – город-герой». С этой площади можно войти в музей, воспользовавшись панорамным лифтом (особенно удобно это тем, кому трудно передвигаться по лестницам, а среди ветеранов войны таких людей, увы, большинство) и попасть на ту отметку, с которой хочется начать осмотр экспозиции.

Кстати, на площади Героев запланирован фонтан, который будет производить свой «фейерверк» Победы. Вода – символ жизни – каскадом спускается вниз к главному входу и соединяется со вторым фонтаном, находящимся на нижней отметке. Тем самым площадь продолжит идею общего замысла.

Основная концепция по интерьерам уже готова, и сейчас к работе будут подключаться скульпторы, художники, сотрудники музея. Но главная задача, стоящая перед нами, – говорит Виктор Крамаренко, – чтобы архитектура стала тоже своего рода экспонатом музея, вызывая у посетителей сильные эмоции, оставляя яркие впечатления.

Строительство мемориала уже началось. А через три года посетители смогут уже побывать в музее, получив к тому же возможность увидеть все его ранее не выставлявшиеся экспонаты.

Андрей РУБИН